

Экономический либерализм как теория и практика современного общественного развития

Термин «либерализм» (от латинского «liberalis» – свободный, имеющий отношение к свободе) означает теорию и практику индивидуализма, неограниченную свободу в сфере экономических отношений, государственный строй в форме демократии, свободу духовно-нравственной идентификации личности. Под экономическим либерализмом, как правило, понимается рыночная экономика, основанная на принципах частной собственности на средства производства и стремление к максимальной свободе в сфере производства и распределения материальных благ. Либерализм как теория возник прежде всего как «экономический либерализм».

В современном мире вокруг идеологии либерализма ведутся ожесточенные дискуссии. Правящие элиты, преимущественно западных стран, безальтернативно считают современный либерализм как наиболее прогрессивный путь развития человечества. С другой стороны, во многих научных публикациях в тех же западных странах развернута интенсивная критика либерализма, наоборот, как реакционной идеологии, тормозящей прогрессивное развитие человечества. На критических позициях в отношении либерализма стоят идеологи современных реформ в странах Азии, Африки и Латинской Америке. В современной России также идут широкие дискуссии, связанные с определением ее дальнейшего развития в контексте внутренних и внешних трансформаций современного мира. Интенсивно обсуждается вопрос в формуле того, что «демократия в России не либеральна, а либерализм не демократичен». Можно привести и многочисленные другие примеры, характеризующие идеологическую борьбу

вокруг современного понимания идеологии либерализма как принципа общественного развития.

Следует специально отметить, что в отличие от многих теоретических концепций, таких как позитивизм, марксизм, экзистенциализм либерализм не имеет теоретически систематизированной концептуальной основы. Так, существуют различия между английской, американской, французской, российской и другими либеральными моделями и пониманием их особенностей. Однако всех их объединяет одно – то, что понятие «свободы» является исходным принципом теории и практики освоения действительности. А главными постулатами либерализма, выражающими его философско-мировоззренческую основу, являются: «индивидуализм», «свободная рыночная экономика», «либеральная демократия», «свобода совести», и т.п.

Нам представляется, что понимание либерализма как экономической теории с точки зрения возникновения, становления и современных форм распространения позволит определить его сущность, а также вектор перспектив развития. Особая актуальность обозначенных проблем требует, безусловно, более глубокого их изучения. Мы же остановимся лишь на сущностных, основополагающих характеристиках этого феномена.

Теоретическая основа экономического либерализма была подготовлена всей предшествующей историей экономической науки. Но наиболее полно исходные принципы нового учения об «экономической свободе» были разработаны Никколой Макиавелли, Джоном Локком, Джоном Мэдисоном, в последующем Фридрихом фон Хайеком и другими авторами. В конце XVII в. в Европе, с первоначальной подачи Дж. Локка, были разработаны и приняты как критерии два фундаментальных либеральных принципа: «экономическая свобода» как фундаментальная основа рыночной экономики и

«интеллектуальная свобода», на базе которой в последующем были определены «права человека».

Страстными пропагандистами идеи безграничного развития частной собственности и невмешательства государства в экономику явились Шарль Луи Монтескье, Жан-Батист Сэй, Дестюд де Траси, Вольтер, Жан-Жак Руссо, Дэвид Юм, Эммануил Кант, Адам Смит и многие другие. Идея свободы вообще и экономической, в частности, была основополагающей в формировании государственных и межгосударственных взаимоотношений в XVIII-XIX веках. Свободный рынок без вмешательства государства – экономический идеал того времени всех без исключения западноевропейских стран и Североамериканских Соединенных Штатов.

С точки зрения практики, как известно, экономический либерализм возник в условиях перехода европейских стран от феодализма к капитализму. Начиная с XVII века зарождающиеся новые производительные силы становящегося капиталистического общества приходили в противоречие с существующими производственными феодальными отношениями. Экономическая свобода, которая определяла фарватер развития передовых производительных сил того времени, была явлением прогрессивным, что с неизбежностью вело к созданию новых производственных отношений. Так на практике формировалась экономика, которая в последующем была названа «рыночной».

Экономическая история свидетельствует, что на первых этапах развития человечества господствовало натуральное хозяйство. Натуральными в основном были и патриархальные крестьянские хозяйства при рабовладельческих и феодальных отношениях. Товарное производство и рынок имели место, но играли не главную, а подчиненную роль. С появлением экономической свободы товарное производство приобрело всеобщий характер, когда все покупается и все продается. Производительные силы в таких условиях, получив необычайный простор для своего развития,

привели к бурному росту производительности труда и фантастически преобразовали всю систему общественного производства.

Первоначально система рыночной экономики ярко проявилась в создании внутригосударственных и региональных рынков. Одной из первых предпосылок для формирования таких рынков явилась так называемая «славная революция» 1688 года в Англии. В последующем аналогичные буржуазные революции и преобразования прошли в большинстве стран Западной Европы, и оказали решающее влияние на последующее развитие человеческой истории.

Как известно, в природе, обществе и человеческом сознании действуют объективные законы. В сфере рыночной экономики действуют также законы, которые определяют особенности ее функционирования и развития. В частности, одним из важнейших объективных таких законов является закон стоимости. Сущность его состоит в том, что обмен товаров происходит в соответствии с их стоимостью. То есть, общественно необходимыми затратами труда на производство. Проявление закона осуществляется через конкурентную борьбу между товаропроизводителями и колебаниями рыночных цен. Товаропроизводители, чьи индивидуальные затраты труда являются наименьшими, получают наибольший доход. Другие, у которых индивидуальные затраты труда более высокие, разоряются. Наряду с этим, конкуренция как фактор развития обуславливает и быстрый рост оптимальных форм производства, которая неизбежно вынуждает производителей кооперироваться, специализироваться и определять наиболее обоснованные формы маркетинговой деятельности. Со временем свободная конкуренция привела к созданию предпосылок к различного рода объединениям товаропроизводителей, которые в существенной степени монополизировали экономику, делая ее все более регулируемой, поскольку чем сложнее социально-экономические образования, тем больше они нуждаются в конструктивном управлении, или регулировании.

Следует специально отметить, что товарное производство первоначально привело не только к образованию внутренних рынков, но и к интернационализации производства, с неизбежностью расширяя свое влияние далеко за пределами отдельных государств. Начала формироваться глобальная мировая экономическая система, которую блестяще описали в ряде своих работ К. Маркс и его последователи. В марксистской теории не отрицается прогрессивность развития либерализма на начальных этапах его становления. Более того, марксистская экономическая модель строится именно на достижениях всего комплекса либеральных ценностей. Так, экономическим идеалом будущего общества, в соответствии с марксистским учением, должна стать «свободная ассоциация свободных производителей». Такая ассоциация – продукт эволюции либерализма, который исторически призван подготовить предпосылки для перехода человечества к истинной свободе, рассматриваемой как «осознанная необходимость». Что же касается образования государств-наций с доминированием либерально-рыночной экономики, то это рассматривалось как предпосылка к созданию глобальных экономических систем во всемирном масштабе.

Действительно, процесс «торжества либерализма» привел к «свободному освоению» свободных рынков во всем мире и далеко не только экономическими методами. Достаточно вспомнить, как в свое время, началась эпоха колонизации, которая также декларировала либеральные принципы освоения мировой действительности. К концу XIX века мир был поделен между колониями и метрополиями. Экономическая свобода одних все больше становилась условием экономического порабощения других в самых жестоких формах. Сейчас преимущественно умалчиваются методы колониальной политики либералов, которую образно выразил Исайя Берлин, когда «свобода для волков означала смерть для овец».

Начиная с середины XIX века, после «триумфальных побед», теория и практика либерализма начинает постепенно деградировать и подвергаться

критике. Собственно, почти все концептуальные учения XIX века возникли именно на критике либерализма.

Одним из особо конструктивных критиков либеральной экономики в начале XX века явился Джон Кейнс, который убедительно доказал необходимость государственного управления свободным рынком. Его идеи на практике были в последующем широко использованы в ходе преодоления «великой американской депрессии» Ф. Рузвельтом, а также последующими реформаторами, такими как Людвиг Эрхард, Ден Сяопин и многими другими. Однако, несмотря на критику и очевидную необходимость реформирования, либеральную экономическую систему упорно защищали «волки мирового бизнеса» и правящие элиты западных стран.

Историческим фактом является и то, что конкуренция как первоначальный фактор, определявший рост производительности труда, стала перерастать в противоречия во всемирном масштабе. Особенно ожесточенно началась борьба за рынки сырья, рынки сбыта, дешевой рабочей силы и другие ресурсы. Мировые войны, которые были развязаны государствами, основанными на либеральной экономике, или образованными в ее недрах, отразили кризис мирового либерализма и необходимость поиска более оптимальной парадигмы экономической институализации. После Второй мировой войны в США и в странах Западной Европы интенсивно начался поиск алгоритма создания нового экономического порядка.

Группа ведущих либеральных стран во главе с США предложила уникальный вариант смены форм и методов политики колонизации. На смену традиционным силовым формам экономического принуждения привнесена была теория и практика «монитарного освоения» современного мира. Оружием «неоколониализма» стали деньги, а конкретнее – доллар. Как известно, вопросы стратегии и тактики нового миропорядка под непосредственным руководством США рассматривались на Бреттон-Вудской

конференции в 1944 году, где была достигнута договоренность о создании международной финансовой системы управления мировым «свободным рынком», которая существует до настоящего времени. Там же были утверждены и соответствующие институты глобального управления – Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и в последующем была создана Всемирная Торговая Организация (ВТО). Сам «доллар» оказался в руках частных предпринимателей, ранее создавших Федеральную резервную систему (ФРС) США, которые бесконтрольно печатали и печатают доллары, ставшие мировой валютой, и тем самым фактически оказывают решающее влияние на большинство событий, происходящих в современном мире. На смену «колониальным войнам» пришел «свободолюбивый, либеральный доллар», и быстрыми темпами сделал зависимым от него подавляющее большинство современных стран.

Таким образом, классическая либеральная экономика совершила свое эволюционное развитие от «свободы отдельных производителей» до «свободно-тоталитарного управления человечеством» с использованием, прежде всего, принципов экономического принуждения. Говоря философским языком, всякое явление рано или поздно переходит в свою противоположность. Всякое количественное изменение с неизбежностью приводит к качественному преобразованию. Так и либерализм в своем развитии достиг такого уровня качества, который отрицает предшествующее его содержание, ранее определяемое красивым названием – «экономическая свобода». Так идея «свободного рынка» эволюционировала в противоположную идею – «тотального управления» им. В гуманитарной сфере это наиболее ярко отражено пословицей, что «от любви до ненависти – один шаг». И этот шаг человечеством пройден. Основополагающие принципы либерализма стали объективно отрицать свою изначальную природу.

На каких конкретно направлениях развития либеральной экономики произошли качественные преобразования прежде всего?

Это проявилось, прежде всего, в процессах кооперации производства как такового и в рамках взаимодействия с государственными и другими формами организации. Либеральная идея абсолютной доминантности и даже святости «частной собственности» стала приобретать корпоративные формы. Международная статистика свидетельствует, что в странах «большой восьмерки» в настоящее время до половины ВВП создается уже за счет государственных инвестиций, госзаказов или на предприятиях государственной собственности. А у наиболее динамично развивающейся экономической системы Китая этот показатель составляет более 65%. По словам выдающегося экономиста и общественного деятеля Джона Гэлбрейта – «В современной экономике преобладают корпорации и корпоративный менеджмент». (Джон Кеннет Гэлбрейт. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Изд-во «Европа», 2009. С. 81). Экономический индивидуализм первых свободных производителей эпохи первоначального накопления капитала эволюционировал в сторону корпоративности, монополизации и специализации общественного производства. На смену преимущественно индивидуальному собственнику пришли объединения собственников в различных формах кооперации, акционирования и т.п. Результатом такого рода процессам явилось то, что в современном мире, к примеру, на 500 ведущих ТНК – транснациональных корпораций – приходится 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми ресурсами, 4/5 торговли новыми технологиями. Эти же 500 ТНК контролируют 70% мировой торговли, половину всех прямых иностранных капиталовложений. (См.: Мировая экономика и международные отношения. 2011, №1. С. 20). С другой стороны, в современном мире образовалась огромная пропасть между богатыми и бедными. Бедными, которые не имеют никакой собственности. По данным

результатов исследования, проведенных в свое время Университетом Организации Объединенных Наций, 10% самого богатого населения планеты владеет 85% мирового богатства, тогда как беднейшая половина владеет лишь 1%. («Globalization,s Gains Come with a Price», Wall Street Journal, June 3, 2007). Такое антагонистическое противоречие, к которому привела эволюция либерализма, не только отрицает изначальные принципы экономической свободы, но рано или поздно, приведет и к радикальной конфликтогенности, вполне возможно, к новым мировым социальным потрясениям и катаклизмам.

Либеральная экономика и менеджмент, или вопрос об управляемости реальными экономическими процессами. Либеральная идеология исходит из того, что субъектом управления современного мира является или, по крайней мере, должен являться отдельно взятый гражданин, или объединение граждан, не обремененных государственным влиянием. В то же время факты свидетельствуют об обратном. Развитие теории и практики либерализма привели не к «свободе каждого», а к формированию узкого слоя «реальных хозяев» современного мира. При этом экономическая и политическая власть не прямо разграничена, как это декларируется либералами, (широко пропагандируемая идея «о трех ветвях власти»), а, наоборот, органически связана. Существующие системы управления все более требуют согласований. Поэтому современная система глобального управления состоит из корпоративных и других форм принятия решений. Отдельно взятому потенциальному участнику бизнеса в современных условиях, все меньше остается места для реализации своих собственных предпринимательских инициатив. Несколько лет назад в Нью-Йорке была опубликована большая монография Д. Роткопфа (David Rothkopf. The SUPERCLASS: The Global Power Elite And The World They Are Making. Русский перевод – Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 475 с.). Книга вызвала состояние, близкое к

шоку в либеральных академических кругах и среди правящей элиты западных государств. Автор, особо осведомленный в особенностях западной экономики, специалист (занимал должность заместителя министра торговли в секторе международных операций в администрации Клинтона, участник совместного бизнеса с бывшими советниками по национальной безопасности Г. Киссенжером и Н. Лейком). Он убедительно доказал, что подавляющее большинство самых богатых и преуспевающих людей в мире, это – либо представители государственной и политической власти, либо с ней близко связанные. «Очевидно, – пишет Д. Роткопф, – богатейших людей не тянуло бы в политику, если бы политика не давала им дополнительную власть, нечто большее, чем они обеспечивали себя успехами на финансовом или других профессиональных поприщах». (Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. С. 131). Миром правит, – по мнению Д. Роткопфа, – всего около 6 тысяч человек – это первые лица крупнейших государств, руководители наиболее преуспевающих международных корпораций, общественные и религиозные лидеры. Именно они вершат судьбами мира, а не свободные граждане свободных стран, как это неустанно убеждает мировое сообщество либеральная пропаганда. Именно эти лица и являются наибольшими собственниками, концентрирующими вокруг себя как экономическую, финансовую, так и другие формы власти и управления в современном обществе.

Следующая идея либеральной идеологии – минимизация роли и значения государства в жизни общества. Здесь также мы наблюдаем процессы, противоположные тому, за что выступают либералы. Практика развития наиболее экономически развитых современных стран показывает, что в них доминируют тенденции как в сторону корпоративности управления на уровне бизнеса, так и в сторону усиления роли и значения государства в решении большинства проблем современного общества. В современном мире стратегическое производство все более становится корпоративно

управляемым. Индивидуальный бизнес (как принято называть его «малым» и «средним»), в свою очередь, стал занимать нишу сферы обслуживания и других индивидуальных инициатив. Сложившаяся диалектика общего и частного, и необходимость управления этой целостностью, также лишает либерализм исторической перспективы. «Свободная экономика» превратилась в «свободное развитие» монополизирующихся организаций.

Широко распространенная либеральная идея о том, что рынок может существовать самостоятельно, без влияния государства, существенно претерпела свои изменения. В современных условиях, наоборот, без грамотной экономической политики государства функционирование стратегических форм развития рыночных отношений невозможно в принципе. По заключению Д. Роткопфа «Размытость границ между влиянием бизнеса и влиянием государств – исключительно распространенное явление, вне зависимости от отрасли». (Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. С. 199). Известная дилемма – план или рынок – эволюционировала в сторону необходимости расширения сферы научно обоснованного управления экономикой, включая государственное планирование. Это особо актуально для таких стран, как Россия, Украина и многих других. Нельзя не согласиться с точкой зрения академика Е. Примакова о том, «что без государственного вмешательства в экономику невозможно усовершенствовать в России и рыночный механизм, и достичь необходимого для научно-технического прогресса уровня конкуренции. Один из начальных принципов неолиберализма заключается в том, свободная игра экономических сил, а не государственное планирование обеспечивает социальную справедливость. Но этот вывод не выдерживает столкновение с действительностью не только в России, но и в других странах... Поэтому явно негативными для нашей экономики являются призывы безотлагательной приватизации госпредприятий». (Примаков Е. Сила идей и образов// Аргументы недели. №47(339) от 5 декабря 2012 г.). Таким образом,

либеральная идея и практика «о минимизации государства и нецелесообразности коллективных форм управления» также претерпела изменения в сторону расширения, наоборот, коллективных форм принятия решений и согласований, в том числе, и на государственном уровне.

Следует отметить и то, что современный либерализм все больше становится орудием борьбы за мировое господство. На это особо обращается внимание в научной литературе. Под видом «свободолюбивых идей» осуществляется попытка создать глобальную систему управления человечеством в целом. В современном мире де-факто уже началась ожесточенная борьба за мировое господство, за то, кто станет новым мировым «хозяином». В таких условиях говорить о «свободе экономических взаимоотношений» уже не приходится... Идет жесточайшая необъявленная война за будущее. Это новая война со своими особенностями философского, идеологического, финансового, силового и других форм воздействия друг на друга воюющих сторон. Среди «суперэлиты», которая пытается реально править миром, имеются различные точки зрения на будущее развитие человечества. Одни считают, что наступает «конец истории». (Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 588 с.). Другие полагают, что мир вступил в «борьбу цивилизаций». (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.). Третьи выступают в «защиту глобализации» (Джахдиш Бхагвати. В защиту глобализации. – М.: Ладомир, 2005. – 448 с.). Все вместе вынуждены признать также и то, что мир уже вступил в эпоху «информационной революции», и вопрос заключается лишь в том, какие социальные силы воспользуются ее плодами. Правящими элитами западных стран и экспертным сообществом признается также и то, что либеральный мир постепенно эволюционирует к созданию, по словам Г. Киссинджера, «Соединенных Штатов всего мира». Либеральные государства, во главе с США, в настоящее время являются флагманом борьбы за мировое господство. Проявляется такая борьба не только идеологическими методами,

но и с использованием традиционных военных кампаний. Свидетельством тому явилась агрессия НАТО в Сербии, военное завоевание Ирака, Ливии и других стран.

По мнению известного специалиста по проблемам нового миропорядка К. Коха, в ближайшее время в результате всех этих войн победителями будет создана мировая социально-экономическая система «на основе единой валюты, единого, финансируемого из одного центра правительства, единой системы налогообложения, единого языка, единой политической системы, единого мирового судебного органа, единой государственной религии и во главе с единым руководителем (единственным индивидуальным лидером). Каждый человек будет иметь зарегистрированный номер, без которого ему не будет разрешено ни покупать, ни продавать. Любой, кто откажется участвовать в этой универсальной системе, не будет иметь право на существование». (См.: Грачева Т.В. Когда власть не от Бога. – Рязань: Зерна-Слово, 2011. С.28). Такая тенденция на практике уже имеет реальные очертания. Фактом уже является то, что человечество разделилось на тех, как принято считать, кто защищает либеральную теорию и практику «золотого миллиарда» (к которому относятся, как правило, страны западной цивилизации, во главе с США) и фактически на всех остальных, кто должен обеспечивать жизнеспособность этого «миллиарда». Экономическая история банально свелась к тому, о чем говорили еще римляне – «*tertium non datur* – третьего не дано». Место изначальному пониманию «свободы» в таких условиях не предусмотрено априори. Наоборот, быстрыми темпами идет формирование системы либерального тоталитаризма, а некоторые исследователи называют стремление к такому положению вещей, как «либеральный фашизм». (Поликарпов В.С. Загадка Генри Киссинджера. Почему его слушает Путин? – М.: Алгоритм, 2012. С.100).

Если правящие элиты западных стран ориентированы исключительно на закрепление существующей практики либерализма и его насильственного

насаждения во всем мире, то в сфере теоретических дискуссий все больше высказываются идеи противоположного порядка о том, что в настоящее время «неолиберальный капитализм» умирает в такой же степени, как когда-то, в свое время, умирал феодализм, а до этого – рабовладельческий строй, и т.п. По заключению выдающегося американского экономиста и социолога Иммануэля Валлерстайна – «время либеральной идеологии ушло в прошлое». (Валлерстайн И. После либерализма. – М.: Эдотирал УРСС, 2003. С. 11). Анализ последних публикаций по рассматриваемым проблемам показывает, что даже самые яркие сторонники либерализма в настоящее время все более вынуждены признавать его историческую ограниченность или обреченность. Приведем лишь несколько примеров. Так, в одной из последних своих работ Збигнев Бжезинский «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» начинает свои рассуждения с раздела под красноречивым названием «Угасающий Запад». Это фактически пересмотр идей автора, высказанных в его работе «Великая шахматная доска» пятилетней давности. (Бжезинский, Збигнев. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М.: Астрель, 2012. С.11). Не менее ярко названа посмертная работа выдающегося американского экономиста и государственного деятеля Джона Гэлбрейта «Экономика невинного обмана: правда нашего времени» (Джон Кеннет Гэлбрейт. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Изд-во «Европа», 2009. С. 88). А бывший министр труда США в администрации Клинтона Роберт Райх в своей последней работе «Послешок. Экономика будущего», анализируя проблемы современной рыночной экономики, пишет, что «Возврата к «нормальному» положению дел не будет, поскольку именно прежнее «нормальное» положение довело нас до жизни такой и вряд ли вытянет из болота». (Райх Р.Б. Послешок. Экономика будущего. – М.: Карьера Пресс, 2012. С.89).

Среди европейских специалистов еще более радикально критикуется теория и практика современной рыночной экономики, о чем свидетельствует работа одного из самых авторитетных экономических теоретиков – Пьера Розанваллона «Утопический капитализм. История идеи рынка». (Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 256 с.) Экономический либерализм как идеология, по его мнению, «оправдывающий дикий капитализм, стали подлинным теоретическим препятствием» в разработке прогрессивных систем современного управления обществом. (См.: там же, С. 233). На аналогичных, или близких позициях стоят и Эйлин Тоффлер (Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – 784 с.), Роджерс Осборн (Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. – М.: АСТ: Москва: Хранитель, 2008. – 764 с.) и многие другие специалисты.

Крахом идей теории и практики либерализма явилось тотальное насаждение его в постсоветских странах. В памяти подавляющего большинства взрослого населения бывшего Советского Союза все еще сохраняются экспрессивные выступления отечественных либералов, в существенной степени определивших вектор экономических и социально-политических трансформаций того времени. Это, прежде всего, относится к М. Горбачеву, А. Яковлеву, А. Сахарову, А. Собчаку, Г. Попову, Е. Гайдару, М. Шмелеву, А. Нуйкину, Г. Старовойтовой, А. Чубайсу, Г. Явлинскому и многим другим. Складывалось впечатление, что большинство советской элиты водночасье стало более либеральной, чем сам идеолог современного «неолиберализма» Фридрих фон Хайек и его немногочисленные последователи.

Наиболее представительно позиция отечественных либеральных реформаторов была изложена в известной книге: «Перестройка: много не дано». (Перестройка: много не дано. – М.: Прогресс, 1988. – 680 с.). Вслед за этой работой было издано огромное количество публикаций, которые позволили безальтернативно навязать обществу принятие либеральной

экономики и соответствующих либеральных ценностей. Однако, тотальное наступление либерализма в постсоветских странах и, особенно в России, постепенно стало замедляться, несмотря на повсеместную приватизацию, внедрение рыночных отношений и жесткое преобразование экономики на принципах западной цивилизационной парадигмы. Вскоре стало более, чем очевидным, что либеральные экономические реформы в подавляющем большинстве постсоветских стран не только не дали ожидаемых результатов, но и привели к тотальной разрухе. Их инициаторы стали оправдываться. В частности, один из самых ярких экономических пропагандистов рынка Гавриил Попов, спустя десятилетие указывает: «Практически получилось так, что мы начали в стране преобразования, не проведя широкую дискуссию о том, какой должна быть будущая Россия». (Вопросы экономики. 2000. №12. С. 108). «Только люди, или не знавшие систему советской экономики, или сознательно желавшие ее разорения (то ли ради благородных интересов ускорения процессов рождения новой конкурентоспособной экономики, то ли ради желания побольше «нахватать» на экспорте сырья или на распродаже иностранным «денежным мешкам» разоренных заводов) могли отстаивать идею полностью открытого рынка. Вполне логично, что Запад и его сторонники внутри России были за такой рынок». (Вопросы экономики. 2000. №12. С. 114). Один из наиболее квалифицированных идеологов перестройки академик РАН, директор института экономики РАН Л. Абалкин особо жестко, спустя время, стал критиковать процесс либерализации экономики в России, называя его «социальной алхимией», «рыночным фундаментализмом». «В США было подготовлено несколько планов уничтожения нашей страны, – писал он. – Сегодня (с учетом исторических модификаций) этот план уже выполнен. Остается лишь дальнейшее расчленение России...», «... разрушение нашего государства стало гигантской трагедией для него и для населяющих его народов». (Вопросы экономики. 2000. №12. С. 30). Пламенный пропагандист либеральной экономики и западной системы хозяйствования академик РАН, директор

Института Европы РАН Н. Шмелев неожиданно в последние годы говорит о другом. Либеральные преобразования в России, «вестернизация» уже определяются им как «грандиозный исторический обман». К этому постепенно, по заявлению Н. Шмелева, – добавляется осознание того факта, что в эпоху так называемых либерально-демократических преобразований в 90-е годы «не Запад, оказывается, помогал России, а наоборот, ослабленная, находящаяся в глубоком кризисе Россия помогала и продолжает помогать Западу. На один доллар всех видов западной помощи, займов и кредитов, поступающих в Россию, все эти годы приходилось примерно 4 доллара оттока средств из нее, вкладываемых в экономику Запада». (Вопросы экономики. 2000. №12. С. 133). Аналогичная оценка тотальной экономической либерализации в России содержится в трудах Е. Примакова, О. Богомолова, Д. Львова, С. Глазьева, и многих других ведущих экономистов Российской Федерации. В частности, в оценке С. Глазьева Россия в результате либеральных реформ «отделена от исторической колыбели, втянута в ловушку неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Из нее уже «выдоили» более 300 млрд. финансового капитала и еще больше капитала интеллектуального. Основательно разрушили научно-производственный базис, предопределив сырьевую специализацию экономики и утрату путей самостоятельного развития». (Российский экономический журнал. 2002. №31. С.3-7). По мнению специалистов аналогичная ситуация наблюдается и в других странах СНГ, в странах Восточной Европы.

Наряду с указанным, следует отметить, что и западная экономическая элита также вынуждена однозначно констатировать провал либерально-экономических реформ в постсоветских странах. Достаточно в этой связи указать на ряд публикаций лишь Дж. Стиглица и, в частности, «Куда ведут реформы?» в журнале «Transition». Главный экономист Всемирного Банка, руководитель группы экономических советников США констатирует о

полном провале реформ в России и других стран СНГ. Близкие оценки даются даже самым одним из главных консультантов либерально-рыночных трансформаций в постсоветских странах Дж. Саксом, и многими другими. (Вопросы экономики. 1997. №7. С. 14-30).

Следует отметить, что не только в научно исследовательских кругах, но правящие элиты отдельных государств уже начинают достаточно оппозиционно относиться к идеям навязываемой им рыночной экономики. Наиболее динамично развивающиеся страны, такие как Китай, Вьетнам, в определенной степени Сингапур, крупнейшие страны Латинской Америки и, прежде всего, Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Боливия составляют условно оппозиционный экономический фронт политике насильственной экономической либерализации. На прошедшем в ноябре 2012 года 18 съезде Компартии Китая специально подчеркнута необходимость следовать собственным путем с использованием лучших достижений мировой экономики и жесткого препятствования тотальному распространению в стране либеральных экономических отношений.

В то же время в большинстве постсоветских стран и, прежде всего, в России, Украине по-прежнему в той или иной степени идеи теории и практики либерализации экономики составляют, как ни странно, главный фарватер проводимых преобразований. На Украине, в частности, принят радикальный план завершения приватизации, в соответствии с которым уже в 2014 году будут распроданы остатки государственной собственности. Аналогичная политика имеет место и в Российской Федерации. На самом высоком государственном уровне заявлено о предстоящей приватизации таких стратегически важных предприятий как «РОСНЕФТЬ», «ВТБ», «РУСГИДРО», «АЭРОФЛОТ», частично «РЖД», «ТРАНСНЕФТЬ» и ряда других. Неолибералы в России настаивают на коммерциализации здравоохранения, образовательных учреждений, науки. В том числе, фундаментальной. Разгосударствление во всех этих областях

рассматривается как магистральное направление современной России, несмотря на то, что на практике это означает «путь не вперед, а вспять».

В странах Восточной Европы уже фактически либо ликвидированы, либо переданы представителям крупного международного капитала фактически все стратегические предприятия. Не политика «поощрения труда» как важнейший критерий повышения эффективности любой экономики, а создание условий для привлечения внешних инвестиций стало важнейшим фактором экономических преобразований. Полагаем, что такой подход в современных условиях можно рассматривать не иначе как «экономический коллаборационизм» или, более того, «экономический суицид». Жесткая критика теории и практики современного либерализма – это критика, прежде всего, критерия современной мировой, региональной и национальной идентификации. Безусловно, многое из исторического опыта теории и практики либерализма объективно востребовано и в настоящее время.

Неадекватное же заимствование исторически отживших принципов либерального реформирования – путь назад, в прошлое, или сознательная сдача собственных интересов.

Следует отметить, что в недрах либерального освоения действительности сформировались высочайшего уровня производительные силы. Прежде всего, главная производительная сила – человек – достиг того уровня, когда возможно решение производственных и других задач с учетом передовых достижений научно-технического прогресса. Развитие либеральной экономики привело к радикальной модернизации средств производства. При этом создана эффективно функционирующая система транспорта, связи, других современных коммуникаций. Высокого уровня достигнуты формы и методы организации производства, включая использование операционного менеджмента. Особо значимыми явились достижения в образовании, науке и культуре. Достигнутый уровень научно-технического прогресса все больше

становится решающей производительной силой. Однако весь комплекс развития производительных сил в рамках современной либеральной экономики стал сдерживаться устаревшими производственными отношениями либерально-экономического содержания. И в этом главное противоречие современного социально-экономического развития человечества в целом.

Таким образом, представленный нами предельно общий анализ эволюции экономического либерализма от его зарождения до современных форм, теория и практика его нынешнего состояния дает основание для следующих заключений:

- в свое время либеральная экономика победила патриархально-феодальные отношения, что было явлением исторически прогрессивным;
- современный экономический либерализм достиг такого уровня, когда становится регрессом, препятствующим развитию более новых, прогрессивных форм производственных отношений;
- бесперспективность развития либеральной экономики не означает отказа от лучших ее достижений в сфере частных инициатив, учитывая то, что «в каждом новом содержится элемент старого».

В целом, более чем очевидно, что на смену либерально-экономической системе, или капитализму, идет новая общественно-экономическая формация. В таких условиях либерально-экономическая модель развития общества, за которую так упрямо держатся правящие элиты западных стран и которую с невиданным упорством пытаются навязывать всему миру, фактически себя исчерпала. Более того, она является тормозом развития современных производительных сил общества, которые формируют новые производственные отношения, соответствующие современной эпохе.

Либерально-экономический прогресс XVII века со всей своей очевидностью перерос в регресс XXI.

Котолупов О.А., доктор экономических наук, профессор (Россия)

Хриенко П.А., доктор социологических наук, профессор (Украина)